

Петр Вельяминов:

«АКТЕР—

ЭТО ГОТОВНОСТЬ К ЧУДУ»

Многие, вероятно, уже успели посмотреть фильм киностудии имени Горького «Ночное происшествие». А сыктывкарцы и ухтинцы, побывав на его премьере, встретились и с исполнителем главной роли актером Петром Вельяминовым. Сегодня заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Петр Сергеевич Вельяминов — гость нашего клуба «Радуга».

— В Вашей актерской биографии почти не было ролей со знаком «минус» — Вы играли положительных персонажей.

— Вы вместе в виду кино. Но ведь до кино был театр. Я работал на сценах Абакана, Тюмени, Чебоксар, Перми, Свердловска. Всем, что я умею, я обязан театру. Что не умею — тоже. Это были мои университеты. В театре я сыграл более 150 ролей, и среди них были разные — и со знаком «минус», и со знаком «плюс», трагические и комедийные, классические и современные.

А в кино — да, меня приглашают, в основном, на положительные роли. Хотя однажды я снялся и в отрицательной — в фильме «Пыль под солнцем» сыграл политического авантюриста Муравьева. Эта роль дорога особо. Не только потому, что принесла мне призы — на Всесоюзном и международном кинофестивалях. Она предоставила мне возможность самому убедиться, что я способен создавать разноплановые характеры, и других убедить.

Потом меня пробовали на роль рецидивиста по кличке «Лорд» в фильме «Опасные друзья». Фильм этот еще в прошлом году вышел на экраны, и я в нем снимался, но только сыграл не матерого бандита, а майора Калинина — замполита, исполняющего обязанности начальника колонии.

Так бывает, что на одном актере ставят как бы штамп: «камплуа — комик» или «камплуа — злодей» и так далее. Из этого не всегда удается вырваться, хотя, вероятно, каждому актеру хочется показать себя как можно разноплановее. Иногда здесь сказывает-

ся стереотип мышления режиссера, нежелание рисковать, иногда дальний расчет: «прикрыть» проверенным актером слабые места сценарного материала. Да ведь и у зрителей складывается определенный стереотип мышления, представления. И когда, например, известный комик вдруг снимается в драматической или, более того — в трагической роли, зрители отнюдь не всегда это приветствуют и принимают, несмотря на восторженные отзывы критики.

— Не возникает ли опасность повториться, играя однотипные роли?

— Наверное, возникает, но я как-то об этом не думаю.

Между прочим, положительную роль, особенно в современном фильме, точнее, в фильме о современности, сыграть гораздо труднее, нежели отрицательную. Почему? Положительный персонаж должен быть скромным, трудолюбивым, он не пьет, не курит, морально устойчив. А отрицательный может позволить себе многие человеческие слабости и зачастую получается ярче, колоритнее.

Но когда мне предлагают сниматься, почти не отказываюсь. Во-первых, всегда надеешься, что удастся привести в роль что-то свое, новые, живые краски. Не всегда, правда, это удается. Во-вторых, актер не должен «простаивать», он должен работать, должен сниматься. Как журналист — ни дня без строчки, как музыкант — ни дня без музыки... Актер, как и представитель любой творческой профессии, — это вечный поиск, это постоянная готовность к чуду.

— Вы ведь играете не просто рядовых «положительных» героев, а все «начальников». Директор завода в фильме «Гонки без финиша», пар-

торг Рябинин в картине «Здесь наш дом», капитан корабля в «Пиратах XX века»...

— Вот и сейчас я снялся в роли Великого князя в кинодилогии, поставленной на киностудии «Мосфильм» совместно с киностудией имени Довженко — «Ярослав Мудрый», посвященной 1500-летию со дня основания Киева. Тоже «начальник». Но одновременно я сыграл рядового отставного моряка в кинокомедии «Отставной козы барабанщик», которая скоро выйдет на экран. Главное ведь не «должность» сыграть, а человека, с его судьбой, с его внутренним миром. Главное — доверять тому, что ты делаешь на сцене или на экране. И когда возникает это доверие, идущее с экрана в зал и обратно, тогда и рождается это чудо — кино. В мире существует много горячих точек. Люди хотят понять, правильно ли они думают, верно ли они чувствуют, и когда их мысли и чувства совпадают с мыслями и чувствами экранного героя, когда чужие слезы заставляют плакать, когда чужая радость заставляет смеяться — что может быть прекраснее и благодарнее для актера, для художника вообще.

— А Вы любите смотреть фильмы со своим участием?

— Нет, не люблю. Я всегда расстраиваюсь, когда смотрю на себя из зрительного зала. Мне кажется, что вот здесь можно было сделать иначе, а вот здесь я бы сыграл не так. Но если литератор потом может еще и еще раз отредактировать написанное, если музыкант волен над своим произведением, если театральный актер, чувствуя непосредственно реакцию зрительного зала, может перестроить свою роль, то кино — это уже навсегда.

Бывает так: смотришь на экран, и кажется, что это уже не ты, что твой герой уже живет отдельно от тебя. Это так странно — то, что было твоим, чем ты жил долгое время, становится

ся всеобщим. До сих пор не перестаю удивляться этому чувству.

— Жалко Вам расставаться со своими экранными героями?

— Жалко. Причем со всеми. Так не бывает — сыграл роль и, словно нажал на выключатель, — вышел из образа. Все равно мои герои остаются во мне, со мной.

— А сейчас Вы в какой, или точнее, в чей образ вживаетесь?

— Начались съемки следующих семи серий многосерийного телевизионного фильма «Вечный зов», где я продолжу жизнь своего экранного героя, Поликарпа Кружилина.

— Роль Поликарпа Кружилина Ваша первая экранная роль. С нее началась Ваша биография артиста кино. Вы ушли из театра, проработав в нем больше 20 лет, причем последний Ваш театр был «Современник». В связи с этим такой вопрос за что Вы любите кино?

— Я вспоминаю, как во время съемок мне удалось посмотреть один увлекательнейший футбольный матч. После игры репортеры спрашивали футболистов, за что они любят футбол. Многие даже не могли объяснить — за что. А у тех, кто пытался это сделать, получалось не очень убедительно. За зрелищность... За массовость... За то, что это всегда праздник... В принципе все это можно отнести и к кино, и к театру, и к любому виду искусства. Но как все-таки ответить — за что? Киноактер — моя профессия, моя жизнь. Это все равно, что попытаться ответить на вопрос, за что ты любишь жизнь.

Вела беседу
Г. ЛЕБЕДЕВА.